

И хотя в формировании самообраза Европы христианство продолжало играть свою роль, к концу XVIII в. понятия «Европа» и «христианство» более не использовались как синонимы. В конце XIX в. Ф. Ницше констатировал выхолащивание христианства из европейского ума, философии и цивилизации фразой «Бог умер».

В XVIII—XIX вв. в Европе возник и стал распространяться национализм. Под его знаменем прошла первая мировая война, поэтому возникшая в межвоенный период идея панъевропеизма Р. Куденхове-Каллерги основывалась на сохранении национальных суверенитетов европейских стран.

После дискредитации нацизма в ходе второй мировой войны «Европейская идея» интеграции, с одной стороны, стала реализовываться на основе объединяющей силы движения Сопротивления, с другой стороны, — на создании в Западной Европе противовеса распространению социализма через обеспечение духовного лидерства Ватикана на основе франко-германского католического ядра и экономической поддержки США. Только после 1945 г. идея «единой Европы» получила заметное место в лозунгах большинства политических партий и массовых общественных движений в целом ряде западноевропейских стран, что позволило этой идее реализоваться на практике.

По Плану Моне—Шумана началось объединение Европы уже на основе ограничения национальных суверенитетов и постепенного расширения сфер интеграции. Впервые в истории стало происходить мирное экономическое объединение Европы.

Сегодня христианство продолжает играть огромную роль в европейской культуре и политике. Значение религиозного фактора в установлении разделительных линий в Европе настолько велико, что даже после распада социалистического лагеря в первый круг расширения Евросоюза попали страны западного христианства, а среди допущенных только во второй, а то и не допущенных совсем — страны восточного христианства (Беларусь, Украина, Россия, Молдова, Румыния, Болгария, Сербия).

Но, по мнению известного французского историка-слависта Антуана Мареса, основа Европы уже даже не в установленной на Западе Вторым Ватиканским собором в 1962—1965 гг. иудео-христианской религии, а в «идеалах Просвещения и новой форме мышления эпохи модерна и секулярного мира, которые направлены на эмансипацию жизни от религиозного контроля и ведут к коллективным светским и демократическим верованиям XVIII—XX вв.».

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛАРУСИ (1985—2014 гг.)

Снапковский В. Е., Белорусский государственный университет

На основании исследования, проведенного автором в ходе выполнения инновационного проекта «Литовско-белорусские отношения в исторической политике Литовской Республики и Республики Беларусь», можно выделить три этапа развития исторической политики в Беларуси: время перестройки (1985—1991 гг.), парламентской республики (1991—1994 гг.) и президентского правления А. Лукашенко (с 20 июля 1994 г. до настоящего времени).

Первые два этапа можно рассматривать в качестве более или менее единого раздела в развитии исторической политики в Беларуси, поскольку происходившие в них процессы отмечены схожей динамикой развития взаимоотношений историографии и политической власти в сторону ослабления давления политических факторов на историческую науку и укрепления позиций национальной исторической школы. В таком случае почти 10-летний период перестройки и парламентской республики (1985–1994 гг.) выступает в нашем анализе и заключениях лучшим противовесом и более удобным исследовательским инструментом 20-летнему периоду президентского правления.

Этапы перестройки и парламентской республики пришлось на переломное время, охватывающее последние годы существования СССР—БССР и первые годы независимости Республики Беларусь. Историческая наука и историческая политика развивались в эти годы в условиях взаимопересечения и конфронтации национальной и ненациональной (интегральной, имперской, российскоцентричной) концепций истории, которые сложились еще на рубеже XIX—XX вв. Во времена перестройки наиболее характерными чертами исторической политики и историографии в Беларуси были: возвращение традиций досоветского и раннесоветского периодов и дистанцирование от российскоцентричного видения истории. В атмосфере гласности и широкого общественного интереса к отечественной истории, особенно периода XX в., происходила политизация исторической науки и «историзация» политики, формирование и кристаллизация двух лагерей среди историков — сторонников национальной исторической концепции и приверженцев старой консервативной школы, ориентированных на российско-дореволюционные и советские стереотипы и подходы. Историческая политика коммунистических властей БССР проявилась и во внешнеполитической сфере в 1990 г. как аргумент в потенциальных пограничных спорах с соседней союзной республикой (Литовской ССР), объявившей о выходе из СССР, и соседним государством (Польской Республикой), границы с которой были установлены без участия БССР.

Историческая политика парламентской республик была направлена на возрождение национальной концепции истории Беларуси, формирование национальной системы исторического образования, проведение национальной меморативной политики, вхождение в международное сообщество историков и решение других задач, способствующих формированию национальной идентичности Беларуси. Этот этап оказался настолько коротким (неполные три года), что задуманные планы политиков и историков не успели осуществиться и реализовывались позднее, насколько это было возможно, при президенте А. Лукашенко. Установление режима президентской республики и референдумы 1995—1996 гг., имевшие сильный исторический контекст, положили начало новому периоду исторической политики в Республике Беларусь.

Историческая политика президента А. Лукашенко имеет в силу ее относительной длительности свои закономерные черты развития и особенности, отличные от двух предыдущих этапов или единого периода перестройки и парламентской республики. Это историческая политика государства, прошедшего первые годы становления и ставшего более или менее твердо на путь самостоятельного развития, со всеми ее проявлениями, хотя и довольно специфическими, отличными от процессов становления соседних европейских государств:

официальной историографией, которая, однако, не слилась с национальным видением истории, системой исторического образования, институциональной, кадровой, издательской, мемориальной политикой, активным выводом вопросов исторической политики на международную арену.

Историческая политика периода президентской республики не является одномерным процессом, а делится на два этапа, рубежом которых выступает условно 2003 г. (год начала реализации проекта формирования государственной идеологии). С этого времени наблюдается определенная тенденция к консолидации историков, властных органов и общественных сил вокруг этого проекта несмотря на продолжающееся разделение историков на провластных и «национально-свядомых», реабилитации некоторых национальных исторических концепций, относящихся преимущественно к истории древнебелорусских княжеств и ВКЛ, а также XIX в., осторожному отходу от российско-советских канонов интерпретации некоторых исторических тем (за исключением твердых позиций по тематике Великой Отечественной войны) и увеличению материалов национального содержания в историческом дискурсе. Понимание необходимости противостоять путинской концепции «русского мира», в отношении которой Беларусь с преобладающим русскоязычным населением и его достаточно сильной пророссийской ориентацией является очень уязвимой, вероятно будет подталкивать белорусские власти к укреплению национальной идентичности белорусов.

НАРАТИВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ

Тихомиров А. В., Белорусский государственный университет

Формирование нарратива ВКЛ в белорусской исторической науке началось в середине XIX в. и прошло сложную эволюцию. С начала XX в. до конца 1920-х гг. белорусские историки (включая историков БССР) рассматривали ВКЛ в качестве государства, оказавшего позитивное воздействие на формирование белорусской нации и культуры. В 1930-х гг. исторический нарратив ВКЛ изменился. Оно начало рассматриваться как государство, навязанное литовскими феодалами, глубоко чуждое белорусскому народу и разрывающее традиционные связи между братскими народами Беларуси и России. Соответственно, ликвидация ВКЛ в конце XVIII в. рассматривалось как прогрессивное явление, а попытки его возрождения в XIX и начале XX вв. — как явления регрессивные и реакционные. Во второй половине 1940-х гг. соответствующая трактовка исторического нарратива ВКЛ закрепилась в качестве одного из базовых элементов исторической политики БССР.

В Республике Беларусь исторический нарратив ВКЛ освещался на основе компромисса. Белорусские историки 1990-х — 2000-х гг. признали ВКЛ в качестве важного элемента формирования белорусской государственности и культуры, отказавшись от советского исторического нарратива о завоевании и угнетении населения белорусских земель литовскими феодалами. В то же время призывы некоторых политиков считать ВКЛ первоосновой белорусской государственности у историков Республики Беларусь безоговорочной поддержки не получили.